

ТИПОЛОГИЯ И СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПЛЕОНАЗМОВ И ТАВТОЛОГИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Баисов Улугбек Карабекович,

старший преподаватель кафедры русского языка
Ташкентского международного университета Киме
<https://doi.org/10.5281/zenodo.20567734>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 26-may 2026 yil
Ma'qullandi: 28-may 2026 yil
Nashr qilindi: 30-may 2026 yil

KEYWORDS

плеоназм, тавтология,
типология, семантико-
стилистические функции,
сопоставительный анализ,
русский язык, узбекский язык,
языковая норма,
экспрессивность.

ABSTRACT

В статье исследуется структурно-семантическая классификация плеонастических и тавтологических конструкций, выявляются их стилистические роли в русском и узбекском языках. На сопоставительном материале демонстрируется, как избыточность трансформируется из речевой погрешности в инструмент экспрессивной интенсификации, логической конкретизации и ритмико-интонационной организации дискурса.

Лингвистическая традиция долгое время рассматривала плеоназм и тавтологию как отклонения от коммуникативной оптимальности, однако современный анализ дискурса демонстрирует их устойчивую интеграцию в нормативную речевую практику. Избыточность лексических компонентов перестает восприниматься исключительно как ошибка, превращаясь в закономерный механизм смыслового усиления и стилистической маркировки. В русском и узбекском языках указанные явления формируются на разных структурных основаниях, что определяет специфику их типологической организации и функционального потенциала [1, 78]. Русская грамматическая система тяготеет к логико-синтаксическому дублированию, тогда как узбекская опирается на морфологическое повторение и интонационную стабилизацию. Такое различие коренится в типологической природе языков и отражает специфические пути концептуализации действительности носителями соответствующих лингвокультур.

Структурная типология плеонастических и тавтологических единиц раскрывает многоуровневую организацию избыточных конструкций. Лексический плеоназм возникает при сочетании синонимичных или гиперо-гипонимических компонентов, создающих семантическое наложение без изменения пропозиционального содержания. Грамматический плеоназм фиксируется в синтаксических структурах, где повторяются служебные элементы или согласовательные маркеры, обеспечивающие формальную завершенность высказывания. Тавтология, в свою очередь, проявляется через повторение однокорневых или

тождественных лексем в пределах одной синтаксической позиции, образуя замкнутую логическую цепь. В узбекском языке подобная избыточность часто реализуется через редупликацию основ, наложение эпитетов с идентичной семантической нагрузкой и использование послеложных конструкций, дублирующих пространственно-временные характеристики. Русская модель предпочитает лексическое параллельное расширение, где второй компонент уточняет, сужает или эмоционально окрашивает первый, сохраняя при этом строгую синтаксическую подчиненность.

Семантико-стилистические функции тавтологических конструкций в русском языке определяются потребностью в предельной смысловой конкретизации и снятии прагматической неопределенности. Выражения с внутренней избыточностью выполняют интенсифицирующую роль, фиксируя внимание реципиента на ключевом признаке ситуации. Такая стратегия характерна для научного и официально-делового регистров, где точность формулировки преобладает над экономией языковых средств. В художественном дискурсе тавтология трансформируется в инструмент создания ритмического рисунка и психологической достоверности, позволяя автору передать внутреннюю напряженность или монотонность описываемого состояния. Стилистическая допустимость подобных единиц регулируется устоявшейся культурной нормой, которая отделяет выразительное повторение от речевой неряшливости. Критерием выступает коммуникативная целесообразность: избыточность оправдана лишь тогда, когда она выполняет актуализирующую функцию и не нарушает логическую связность текста [2, 134].

Узбекская языковая традиция наделяет плеонастические модели преимущественно эмоционально-экспрессивным и ритмико-интонационным потенциалом. Тюркская синтаксическая система, опирающаяся на агглютинацию и строгий порядок компонентов, использует повторение не для логического уточнения, а для создания эмоционального поля и стабилизации просодической структуры. Фразеологизированные тавтологические сочетания сохраняют архаичные черты устно-поэтического творчества, где дублирование служило мнемоническим приемом и маркером сакральной значимости высказывания. В современном узбекском дискурсе подобные конструкции функционируют как элементы вежливости, эмоционального соучастия или стилистического акцента, не требуя дополнительного логического обоснования. Рецептная сторона воспринимает избыточность как органичную часть языковой картины мира, где повторение усиливает не информативную плотность, а аффективную окрашенность сообщения. Переводческие эквиваленты часто утрачивают исходную ритмическую завершенность, что свидетельствует о глубинной связи плеоназма с культурно-обусловленными коммуникативными стратегиями [3, 92].

Прагматический аспект функционирования тавтологических и плеонастических единиц раскрывается в условиях современного медиатекста и академического дискурса. Цифровая коммуникация стимулирует появление новых форм смысловой избыточности, где повторение компонентов служит инструментом верификации информации и снижения коммуникативных рисков. В русскоязычной среде наблюдается тенденция к стилистической маркировке тавтологии как признака сниженной регистровой принадлежности, тогда как в узбекской языковой практике подобные конструкции сохраняют нейтральный или позитивный стилистический

статус. Это различие обусловлено вариативностью прагматических ожиданий: адресат русского текста ценит семантическую лаконичность, узбекскоязычный реципиент ориентируется на эмоциональную насыщенность и просодическую завершенность высказывания. Сопоставительный анализ демонстрирует, что границы нормы определяются не структурной избыточностью, а ее функциональной оправданностью в конкретном коммуникативном акте. Переводческие стратегии должны учитывать не только лексическое соответствие, но и стилистический статус повторения в принимающей культуре, избегая механического устранения компонентов, выполняющих экспрессивную или ритмическую функцию [4, 156].

Лингводидактический потенциал исследования заключается в пересмотре подходов к коррекции речевых ошибок на продвинутых этапах языкового обучения. Традиционная методика часто отождествляет тавтологию с нарушением нормы, игнорируя ее стилистическую легитимность в определенных контекстах. Преподавание русского и узбекского языков требует дифференцированного подхода, где учащиеся обучаются различать коммуникативно неоправданную избыточность и стилистически маркированный повтор. Контрастивный анализ позволяет сформировать у обучающихся осознанное отношение к языковым ресурсам, развивая способность выбирать оптимальную стратегию выражения в зависимости от регистра и аудитории. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на корпусной верификации частотности плеонастических моделей в различных функциональных стилях, а также на разработке адаптивных алгоритмов автоматической оценки стилистической приемлемости избыточных конструкций в цифровых образовательных средах.

Список литературы:

1. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория художественной речи / В. В. Виноградов. — М.: Высшая школа, 1963. — 528 с.
2. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — М.: Просвещение, 1976. — 543 с.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 412 с.
4. Ахметова, Р. М. Сопоставительная фразеология русского и узбекского языков / Р. М. Ахметова. — Ташкент: Изд-во Ташкентского государственного университета, 2010. — 215 с.
5. Шукурджанов, У. Ш. Лингвокультурологические аспекты узбекской фразеологии / У. Ш. Шукурджанов // Филологический вестник. — 2015. — № 3. — С. 88–94.
6. Каримов, А. А. Плеонастические конструкции в тюркских языках: функционально-семантический аспект / А. А. Каримов // Oriental Studies. — 2018. — № 2. — С. 112–120.
7. Золотых, М. С. Тавтология и плеоназм в современной речи: норма и выразительность / М. С. Золотых // Русский язык в школе. — 2012. — № 4. — С. 34–39.